

КРАЖА

О новом фильме Динары Асановой
«Милый, дорогой, любимый, единственный...»

... Она бежала по заснеженной ленинградской улице, прижимая к груди завернутого в одеяло грудного младенца, и слышала сзади топот каблучков, истошные хриплые крики: «Держите ее, держите!» Какое счастье, что подвернулся стоявший у обочины «Москвич» с зажженными фарами, и водитель, едва она бросилась рядом на сиденье, понял все, защитил ее и умчал в недра вечернего города.

Так врывается на экран девятнадцатилетнее существо по имени Анна — встрепанное, перепуганное, но с выражением какой-то злой, торжествующей решимости в огромных серо-голубых глазах.

Так начинается новый фильм Динары Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный...», созданный по сценарию Валерия Приемыхова на «Ленфильме».

Однако вернемся к героине новой картины. Она, кажется, не из тех, кто подолгу унывает и терзается. Скоренько освоилась с обстановкой, пригласилась в уютном салоне, охотно отвечает на вопросы Вадима — так зовут ее спасителя. Его да и нас сбивает с толку изначально «угадываемость» ситуации — молодая жена с грудным ребенком бежит из дома, пьяный муж, скандал, насилие вырвалась...

Но по мере того, как автомобиль приближается к аэропорту, где Анна должна встретить «любимого человека», мы приближаемся к развязке — неожиданной, ошарашивающей. «Ты украли ребенка!» — произносит Вадим за секунду до того, как обоих арестовали в аэропорту. Поздновато он догадался. Да и большинство из нас, зрителей, смею предположить, не раньше. Играя Анну, Ольга Машина пытается поддерживать «реноме» своей героини — пылко влюблена, страдает, искренна, простодушна, ценит человеческую доброту... Но есть что-то путанное в ее рассказе, что-то шалое в глазах, вульгарно-развязное в интонациях и ужимках. И нехитрая ее житейская философия («хочу жить красиво»), и тривиально-романтические фразы о любви, словно считанные из дурных романов — все это скорее настораживает нас, нежели рождает сочувствие.

И сорокалетний Вадим которого играет сам автор сценария фильма Валерий Приемыхов, скептически относится ко всему, что слышит от нее. Человек первого послевоенного поколения, трудяга и реалист до мозга костей, судя по всему, уверенно и честно шагающий по жизни, — он не понимает и в глубине души презирает этих инфантильных эгоистов — юнцов и девиц с их джинсами, дискотечным «балдежем» и сытыми рассуждениями о романтической страсти.

Но что побуждает его возиться с этой всполошенной, сумасбродной, взлохмаченной девочкой, метаться по узким переулкам, уходя от

милицейской погони, мчаться в аэропорт на ночь глядя, в то время как его ждут друзья, любимая женщина?.. Бес попутал?

Да нет же! Сработало естественное для порядочного человека стремление помочь ближнему в беде. Нормальное умение улыбаться чужую боль. Непокоемое совестливое участие в чужой судьбе, волею обстоятельств соприкоснувшейся с его собственной пусть хоть на миг.

А что же Анна? Для нее столь же нормально и естественно, подчиняясь голосу чувства и следуя авантюрному замыслу, выкрасть чужого младенца, сделать обманутого ею простака Вадима невольным соучастником преступления, попытаться ввести в заблуждение любимого человека (мол, это твой ребенок), чтобы вернуть его любовь. Ей и в голову не пришло, как переживет все это мать похищенного малыша. И сам малыш для нее не более, чем предмет, с помощью которого она достигнет цели.

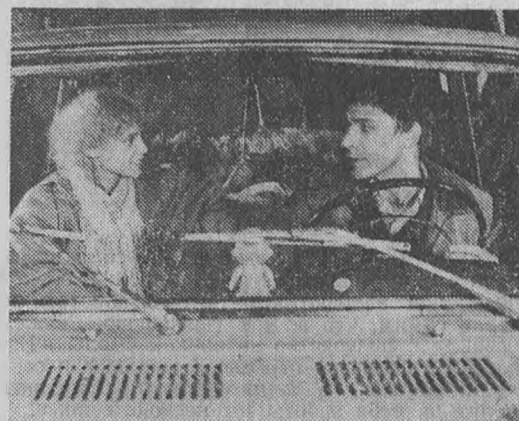
Перед нами пример почти полного отсутствия нравственности и гуманности на ранней стадии жизни. И кто решится утверждать, что пример уникальный! Динара Асанова снимает кино, когда видит тревожное явление, беспокоящую тенденцию, угрозу социально-психологических аномалий. Образ Анны — сигнал тревоги. Эгоцентризм в подростковом, юношеском возрасте распространен и опасен. Ранняя способность игнорировать права, желания, боли, надежды, интересы окружающих — верная предпосылка к преступлению, к абсолютной нравственной деградации.

Сигнал подан. По-кинематографически «громко», ярко, четко, динамично. Его запыленговало, зафиксировало наше зрительское сознание. Но уловило ли его наше сердце, отозвалось ли на волне сострадания и боли при встрече с этим мятущимся, неприкаянным и еще таким юным существом?

Вспомним пронзительную ленту «Пацаны», это эмоциональнейшее художественное документальное воспитывающее очиюющей силы любви. Что, как не острое чувство участия в судьбах ребят, воспитанников спортивно-трудового лагеря, заставляет нас так близко к сердцу принимать происходящее и вместе с их преподавателем Антоновым (его, кстати, прекрасно играл тот же В. Приемыхов) верить, верить, что вырастут из них добрые, честные люди?

Сострадание, любовь и вера в лучшее — вот та гамма чувств и ощущений, какую вызывали в нас лучшие стилистически жесткие, документированно правдивые ленты Д. Асановой.

Картина «Милый, дорогой, любимый, единственный...» этих чувств не вызывает. Мне

представляется, что допущен некий драматургический, а потом и режиссерский просчет, связанный прежде всего с образом главной героини. Нагромождение лжи вперемешку с высокими словами о любви и счастье, образ мысли и сам чудовищный поступок Анны вызывают лишь омерзение и протест. И когда отец украденного малыша под занавес всей истории спускает нашу «кающуюся Марию-Магдалину» с лестницы, зрители вряд ли потянутся за носовыми платками — скорее «протешмелюют» сей недипломатичный акт суровым, но справедливым: «подолом ей!»

Нам слишком мало вскользь брошенных ею слов о том, как избил ее когда-то отец. Мы не узнали истории души. Нам ничего не известно о судьбе, а о характере — только самое худшее. Не потому ли, как и Вадим, мы в конце концов оставляем ее со смешанным чувством раздражения, досады, недоумения, несмотря на финальный вопль раскаяния.

Социально-психологический анализ, к сожалению, не состоялся. Получился броский, нервными штрихами выполненный кинопортрет примитивной дряни и эгоистки. Получилась констатация — художественно весьма убедительная и яркая — того печального факта, что такие беспардонные, циничные юные существа, увы, встречаются, что, рассуждая о высоком, они способны на низкое, подлое.

Но за авантюрно-криминальной историей не проступила подлинная драма юного человека, не вскрылись ее глубины, не обнажились первопричины.

Не слишком ли высокий счет предъявляем мы авторам новой картины? Разве этого мало для фильма социально-правовой направленности — указать аномалию, предостеречь, демонстрируя пагубный пример аморализма?

Однако каждую новую работу таких незаурядных, верных своей теме мастеров, как Динара Асанова и Валерий Приемыхов, приходится рассматривать исходя из иной, более строгой системы отчета в контексте созданного прежде, с учетом того масштаба мышления и того высокого градуса чувств, какой проявлен в предшествующих лентах.

Г. СИМАНОВИЧ.

● Кадр из фильма.